

Исторические деятели в оценках украинского студенчества

Л.В. Овчинникова

Статья посвящена проблемам восприятия украинского исторического прошлого современной молодежью Украины. Опираясь на результаты международного исследования среди постсоветского студенчества, автор уделяет особое внимание восприятию будущими специалистами исторических деятелей XX века.

Ключевые слова: далекое/близкое прошлое, восприятие деятелей прошлого, героизм, советская и украинская модели, легитимация прошлого.

Стаття присвячена проблемам сприйняття українського історичного минулого сучасною молоддю України. Спираючись на результати міжнародного дослідження серед пострадянського студентства, автор приділяє особливу увагу сприйняттю майбутніми фахівцями історичних діячів XX століття.

Ключові слова: далеке/близьке минуле, сприйняття діячів минулого, героїзм, радянська та українська моделі, легітимація минулого.

Артыкул прысвечаны праблемам успрымання ўкраінскага гістарычнага мінулага сучаснай моладдзю Украіны. Абапіраючыся на вынікі міжнароднага даследавання сярод постсавецкага студэнцтва, аўтар надае асаблівую ўвагу ўспрымання будучымі спецыялістамі гістарычных дзеячаў XX стагоддзя.

Ключавыя словы: далёкае / блізкае мінулае, успрымання дзеячаў мінулага, гераізм, савецкая і ўкраінская мадэлі, легітымацыя мінулага.

The article is devoted to the problems of perception of Ukrainian history by the modern youth of Ukraine. Basing on the results of the international research carried out among postsoviet students the author pays special attention to the perception of historical figures of the XX century by future specialists.

Keywords: distant/close past, the perception of the figures of the past, the heroism of Soviet and Ukrainian model, the legitimation of the past.

В современных условиях интерпретация и оценка украинской истории носит характер *плюральности*, постоянной подвижности. Многовекторные, часто противоположные оценки, определения присутствуют в политическом поле, информационном пространстве и в академическом дискурсе исторической науки и широком круге других социогуманитарных наук, что создает новое представление о прошлом Украины, ее выдающихся общественных и политических деятелях. *Реинтерпретация прошлого* проявляется в активной переоценке образов, деятельности исторических личностей, событий, с которыми они связаны, а также в изменениях «перечня» и оценок деятелей отечественной истории в массовых представлениях об украинском далеком и близком прошлом. Именно поэтому *исследование влияния прошлого на современную жизнь общества* предстает актуальной задачей для социологии, и именно на это направлена данная статья – раскрыть предпочтения современной молодежи об исторических деятелях XX в.

Широкий круг исследователей, прежде всего, социологов, историков, занимаются проблемами памяти, истории, исторической идентичности, практиками коммемораций (Т. Адорно, П. Нора, П. Рикёр, М. Хальбвакс, С. Хантингтон, Э. Хобсбаум). Отметим, что и многие украинские исследователи активно работают в данной области (С. Бархатная, Н. Костенко, С. Макеев, А. Мусиезов, А. Ручка, В. Середа, Ю. Сорока, Н. Черныш, Е. Швачко).

Актуализация прошлого является сегодня естественным процессом не только для новообразованных государств, которые только сейчас получили свое законное «место на карте», но и для «уверенных в себе» государств, которые насчитывают не одно столетие (если не тысячелетия) собственной истории. Как отмечает европейский исследователь политики памяти Р.Н. Лебов: «Мы имеем Объединенную Европу, но разобщенную память»¹.

Прошлое продуцирует много рисков в современном мире, так как политика памяти превратилась в арену внутренней и внешней политики. Заявления относительно незаслуженных страданий, которые перенесла та или иная группа в прошлом, становятся весомым аргументом, который используется для обеспечения сегодняшних интересов². Однако следует отметить, что прошлое – это не только поле сведения счетов между государствами, этносами и

¹ R.N. Lebow, W. Kansteiner. The Politics of Memory in Postwar Europe // Duke University Press. Durham and London. 2006. P. 2-39.

² Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41).

различными социальными группами. Прошлое играет существенную роль в формировании единства группы, ее мировосприятия, понимания себя и своей роли, то есть в идентификации группы как таковой.

Актуальным феноменом культуры и прошлого является «героизм». Как отмечает украинский исследователь Р. Комаров, «героизм» возник с началом человеческой истории и стал весомым культурным символом, приобрел особое значение в контексте развития национальных культур, в определенных групповых, социальных, региональных контекстах¹. Героизм представляет собой одну из универсалий культуры, «аккумулирует накопленный исторически-социальный опыт, в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит к целостности все явления действительности, которые попадают в сферу его опыта»². То есть героизм является символом, выражающим веские смыслы и общие истины культуры, ее категории-понятия.

Именно поэтому мы проанализировали динамику общественного мнения относительно оценок определенных исторических фигур как героев или антигероев, так как данный анализ является сегодня важной исследовательской задачей. Реализуя его, мы обратились к результатам международного социологического исследования «Высшее образование как фактор социоструктурных изменений: сравнительный анализ посткоммунистических обществ»³. Одним из вопросов анкеты, предложенной украинским студентам, был вопрос о деятелях прошлого, которых, как отмечалось выше, надо было определить как «героев» и «антигероев».

Результаты анализа показали, что, во-первых, *уровень осведомленности украинского студенчества в отношении отдельных деятелей прошлого обусловлен советским стилем и представленностью символического пространства в физическом*, то есть в памятниках, названиях улиц, музеях, местах памяти, касающихся деятелей прошлого и т.д. Такие фигуры, как Б. Хмельницкий, И. Мазепа, В. Ленин, И. Сталин, А. Гитлер известны большинству респондентов. Число респондентов, которые ничего не знают о них, в пределах 2-3% (соответственно: 1,4%; 3,4%; 1,7%; 1,6%, 1,3%). В то же время такие деятели, как С. Петлюра и С. Бандера и особенно Дж. Дудаев гораздо меньше известны студенчеству. Около 10% респондентов ответили, что ничего не знают о С. Петлюре; почти столько же – о С. Бандере, каждый третий (34%) – о Дж. Дудаеве.

Во-вторых, надо отметить, что *существуют две основные модели украинского прошлого (советская и собственно украинская)*, которые сегодня актуализируются не только в академическом дискурсе, но и в сознании рядовых украинцев. Именно эти модели предопределяют региональные различия в восприятии тех или иных исторических деятелей. Так, популярными героями на Западе являются Петлюра, Бандера, Мазепа, а на Востоке они имеют самые низкие рейтинги среди всех регионов.

Таблица 1

**Восприятие украинскими студентами ряда исторических деятелей как «героев»
(по регионам Украины; % к числу опрошенных)**

Деятели прошлого	Восток	Запад	Центр	Юг
С. Петлюра	21	54	35	27
С. Бандера	18	68	34	20
И. Мазепа	49	74	66	63

Интересно для анализа восприятие студентами фигур И. Мазепы и Б. Хмельницкого. В советской модели восприятия И. Мазепа был антигероем, а Б. Хмельницкий – героем. При этом Б. Хмельницкий всегда был легитимным не только в советской, но и в национальной

¹ Комаров Р. Герой та пам'ятник герою як фактори ідентичності: приклад Донецька // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. 2008. № 9-10. С. 92.

² Степин В.С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 66.

³ Исследование осуществлено в 2005–2007 гг. кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина среди студенчества Украины по репрезентативной выборке (опрошено 3057 респондентов), в Беларуси по репрезентативной выборке (опрошено – 780 респондентов) и в России (опрошено – 587 респондентов, выборка не репрезентативна).

версиях истории. Сегодня он также занимает первое место в номинации «герой» во всех регионах Украины.

Таблица 2

«Кого из перечисленных исторических фигур вы считаете героем, кого – антигероем?» (% к числу опрошенных)

Деятель	Хмельницкий	Мазепа	Петлюра	Бандера	Ленин	Сталин	Гитлер	Дудаев
Герой	79	57	31	31	26	13	6	6
Антигерой	3	11	16	20	39	61	78	29

А вот отношение к И. Мазепе радикально изменилось. Из антигероя (напомним, что такое отношение к Мазепе сложилось еще во времена Российской империи) он превратился в сознании современного студенчества в героя и занимает второе место в иерархии героев. В этом контексте подчеркнем, что фигуры Петлюры и Бандеры, которые во времена Советского Союза как антигерои были исключены из официальной истории, сегодня не вернули себе позиции героев, хотя в некоторых случаях воспринимаются таковыми (особенно студентами западного региона), однако процент тех, кто так считает, незначителен. Стоит предположить, что это связано с восприятием и актуализацией прошлого в современной социальной реальности. Ведь Мазепа – это деятель далекого прошлого, а следовательно, он является, так сказать, «безопасным» элементом символического исторического пространства. Благодаря советской санкционированности на присутствие данной фигуры в историческом прошлом (хотя бы как антигероя), его переход в категорию героя в контексте создания национальной идеи молодого украинского государства является вполне понятным, в то время как С. Бандера и С. Петлюра являются чрезвычайно дискуссионными фигурами *близкого* украинского прошлого. Поэтому такой переход в отношении этих деятелей прошлого еще не состоялся.

В-третьих, на отношение украинского студенчества к деятелям прошлого влияет *языковое распределение*. Украиноязычные студенты чаще склонны выбирать как героев С. Бандеру, С. Петлюру, И. Мазепу. Среди русскоязычных студентов таких предпочтений значительно меньше. Однако данное распределение обусловлено не только языковым фактором, но и *социокультурными особенностями регионов*, такими как ценностные ориентации населения, коллективная память различных групп, исторический опыт региона и т.д.

Таким образом, в восприятии студенчеством деятелей прошлого четко прослеживается *определенная традиция*. Можно заключить, что в сознании молодого поколения присутствуют советские установки восприятия и интерпретации исторического прошлого нашей страны. Одновременно региональные социокультурные различия имеют большое влияние на отношение молодежи к отечественной истории, ее субъектам, на формирование национальной идентичности в принципе.